

## Глава 267 - Вы наверняка много думали обо мне

- Братья и сёстры из Секты Духовной Реки, я, Бай Сяочань, вернулся! – Голос Бай Сяочаня гремел, разносясь надо всем Южным Берегом, даже на Северном берегу слышали его...

Над изначально столь оживлённой, полной голосов Сектой Духовной Реки внезапно повисла жуткая тишина... Пролетавшего в небе феникса затрясло так, что он чуть не забыл, как летать.

На горе Ароматных Облаков, старейшина Чжоу, взявший на себя роль Ли Цинхоу с тех пор как тот закрылся для тренировки, спокойно сидел и медитировал. В этот момент, когда прозвучали эти громогласные слова, он был просто потрясён и ошарашен.

Чжоу Синьци, что как раз завершила свою медитацию на горе Чжундао и вышла наружу, услышав этот громогласный крик, сразу изменилась в лице.

Сюй Баоцай, как раз навещал друзей на Горе Зелёного Пика в этот момент, сплетничая и хвастаясь своими знаниями. Когда раздался этот громовой крик, он широко распахнул глаза.

Первый толстяк Чжан, выглядевший крайне огорчённым и подавленным, стоял перед Сюй Мэйсян и выслушивал её упрёки. И тут, сотрясая всё вокруг, раздался крик Бай Сяочаня.

Весь Южный Берег, все культиваторы, все ученики, так или иначе сталкивавшиеся с Бай Сяочанем, услышав эти слова, впали в ступор...

На горе Ароматных Облаков, старейшина объяснял основы, его окружали ученики, внимательно слушавшие каждое слово. Когда прогреготал крик Бай Сяочаня, всё их спокойствие было мгновенно сломлено, даже старейшина сильно изменился в лице, разум же учеников и вовсе был потрясён.

На горе Чжундао Чжэн Юаньдун с мрачным видом рассматривал нефритовую табличку, её содержание явно было для него сплошной головной болью, он уже собирался выйти, и начать действовать, как вдруг услышал крик снаружи, и выражение его лица сразу изменилось.

Точно также изменились взгляды нескольких великих старейшин на горе Чжундао, в своё время они стали жертвами странной жемчужины Бай Сяочаня, что рвала одежду на окружающих.

Издав крик, Бай Сяочань окинул взглядом Южный Берег, убедившись, то он весь разом погрузился в тишину, в небе не было ни птицы, даже летевшие по своим делам культиваторы так и остановились в воздухе, всё резко замерло, юноша был очень тронут.

- Все до сих пор помнят меня... Они наверняка много думали обо мне, без меня, возможно даже их развитие замедлилось... Чэнь Фэй, ты ведь сам сказал это, - Бай Сяочань повернул голову в сторону Чэнь Фэя и его спутников, эмоционально вздохнув.

Чэнь Фэй не помнил, чтобы он вообще хоть что-то говорил, но сразу понял, что к чему.

- Божественное мастерство старшего дяди Бая несравненно, вся Секта Духовной Реки, внутренняя и внешняя, крайне воодушевлена этим!

Пока Чэнь Фэй заговорил, трое его спутников были напуганы до глубины души, они слышали немало всякого о Бай Сяочане, они были просто ошарашены, увидев такую невероятную реакцию на его крик, а уж когда на их глазах старший брат Чэнь Фэй, всегда столь холодный и

заносчивый, начал открыто заискивающе льстить, у них и вовсе перехватило дыхание.

Они не застали самый расцвет катастроф Бай Сяочаня, принадлежа к менее продвинутым ученикам секты, так что застали лишь самый конец, они много чего слышали о Бай Сяочане, но не испытали всего этого лично, так что в данный момент могли лишь переглядываться в настоящем ужасе.

- Ха-ха, так и есть, все помнили и думали обо мне, только гляньте, стоило мне прокричать и все сразу просто замерли от радости.

- Не волнуйтесь, я вернулся и уже не оставлю вас... - Бай Сяочань был крайне тронут, он уже собирался прокричать ещё что-нибудь, как со стороны трёх горных пиков Южного Берега начали раздаваться крики ужаса и отчаяния.

- Небеса оставили нас, Бай Сяочань вернулся!

- Проклятье, разве он не отправился набираться опыта, это же было всего несколько лет назад, почему он вернулся так скоро?!

- Это плохо, количество духовных хвостатых кур пополнилось совсем ненамного...

- Безумный демон очищения лекарств вернулся!

Когда раздалась все эти отчаянные крики, феникс в небе, отчаянно завопив, стремительно полетел прочь. У всех культиваторов, замерших в воздухе, перехватило дыхание, по идее, чтобы свободно держаться в воздухе необходимо было, как минимум, достичь уровня заложения основ, однако, при воспоминании о том дне, когда Бай Сяочань рвал на всех одежду каким-то странным, ужасающим способом, у них по спине забегали мурашки и все сразу поспешили разлететься кто куда.

Практически у всех учеников трёх горных пиков были похожие воспоминания, вызывавшие жалость, горечь и негодование.

Чжоу Синьцы сжала зубы, от слов Бай Сяочаня сердце её наполнилось мраком, и она решила закрыться у себя...

У Сюй Баоцзя вытянулось лицо, не зная то и думать, он вспомнил о статусе Бай Сяочаня и поспешил вылететь навстречу, чтобы приветствовать его.

Бай Сяочань растерянно моргнул, услышав все эти крики, он кашлянул, смущённо почесав нос, затем взглянул на четвёрку во главе Чэнь Фэем.

- Ха-ха, видите, как все рады...

У Чэнь Фэя пот выступил на лбу, как он ни пытался, он не смог подобрать слов и придумать, что на это ответить. Трое остальных смотрели на Бай Сяочаня с трепетом, словно на божество, они и представить не могли, чтобы чей-то крик всего в несколько слов, мог погрузить весь Южный Берег в такой хаос...

Бай Сяочань также чувствовал себя неловко, не в силах убедить даже самого себя, про себя подумав, что в Секте Кровавой Реки к нему, как к дитя крови, всегда относились с уважением, любому посмевавшему что-то возражать, хватило бы взгляда, чтобы его тут же бросило в дрожь.

И пока баланс в его разуме смещался явно не в ту сторону, на горе Фиолетового Котла, первый толстяк Чжан, подняв лицо вверх, издал долгий и громкий крик, после чего сразу обратился в радужный луч и покинул гору.

Хоу Сяомэй, что сидела в медитации, в этот момент была очень приятно удивлена, она прямо подпрыгнула от радости, поспешно выбежав наружу...

Третий Толстяк Чёрный (Прим. пер. Просто к слову. Любопытный факт. Ким Чен Ына в китайских интернетах прозвали Третьим Толстяком Ченом), Хоу Юньфэй – все, кого с Бай Сяочанем связывала крепкая дружба, с радостью бросились ему навстречу, и их настроение явно отличалось от эмоций всех остальных окружающих.

Чжэнь Юаньдун, хоть и не стал ничего предпринимать, однако тоже внимательно следил за Бай Сяочанем с горы Чжундао. Вспоминая все его прошлые проделки, он даже открыто улыбнулся, смеясь.

В этот миг с радостным рёвом, на Северном Берегу появилось огромное тело длиной больше десяти чжан(3,33м), Тие Дань, размерами он уже напоминал настоящий холм. Его рёв сотряс небо и землю, заставив отозваться десятки тысяч зверей Северного Берега.

Этот рёв тысяч зверей шокировал весь Северный Берег. Многие из учеников, не зная, что случилось, поспешили это выяснить. Покинув Северный берег и увидев вдаль Бай Сяочаня, они были потрясены, сразу меняясь в лице, у них перехватывало дыхание, один за другим раздавались отчаянные крики.

- Бай Сяочань!

- Он вернулся!

С этими тревожными криками ученики Северного берега поспешили отступить, торопясь донести эти шокирующую новости до всех на Северном берегу. Вскоре Северный Берег также погрузился в хаос...

Бай Сяочань, смеясь, поспешил навстречу. Прежде чем кинуться на Бай Сяочаня, Тие Дань остановился, распахнув глаза. На морде его читалась настоящая радость, тело его на глазах уменьшалось, пока он не принял вид новорождённого. Он хватал и тянул Бай Сяочаня за штаны, напоминая и одновременно тревожась, что Бай Сяочань забыл о своём обещании поиграть с ним после возвращения.

Бай Сяочань от души радовался, подхватив Тие Даня на руки. Следующим подоспел первый толстяк Чжан. Первый толстяк Чжан был сильно возбуждён, ему явно очень многое хотелось сказать, однако, увидев несущуюся к ним Хоу Сяомэй, он лишь подмигнул Бай Сяочаню, уступая ей дорогу.

Бай Сяочань рассмеялся, глядя на Хоу Сяомэй, к этому моменту он уже не был тем неопытным новичком. В Секте Кровавой Реки он немало пережил и испытал, так что успел сильно возмужать, так что, как только Хоу Сяомэй оказалась рядом, он сразу заключил её в свои объятия.

Элегантное личико Хоу Сяомэй сразу покраснело, и она так очаровательно рассердилась.

Вскоре подоспели Хоу Юньфэй, Сюй Баоцай и те ученики, что были стольким обязаны Бай Сяочаню после случившегося в Бездне Метеоритного Меча. В итоге юношу окружила

настоящая толпа более чем из сотни человек, искренне радующаяся его возвращению. Все смеялись и перешучивались, пока Бай Сяочань расспрашивал о том, что случилось в секте за прошедшие годы, направившись вместе со всеми к горе Чжундао.

Первым делом Бай Сяочань конечно же поспешил расспросить о том, как дела у Ли Цинхоу, люди ничего толком не знали, однако и никаких плохих слухов тоже не было, так что Бай Сяочань вздохнул с облегчением.

Эта картинка того, как юношу окружает целая толпа друзей и почитателей, попала на глаза многим людям. Даже те, кто не сталкивался с Бай Сяочанем лично, много чего о нём слышали, так что подобное казалось совершенно немыслимым.

Они поверить не могли, что в секте неожиданно вообще отыщутся подобные люди. Хотя большинство не знало, что и думать, многие задумались.

- Я слышал столько слухов о старшем дяде Бае...

- Старший дядя Бай, что же он за человек?

- Знаете, может мне показалось, хоть и поднялась вся эта шумиха, но стоило старшему дяде Баю снова появиться в секте, и то тяжёлое, давящее напряжение, что царило здесь в преддверии неизбежной войны... Внезапно исчезло? - шёпотом делилась между собой впечатлениями та троица сопровождающих Чэнь Фэя.

Чэнь Фэй не последовал за группой Бай Сяочаня, лишь проводил её взглядом от входа, в глазах его читались сложные эмоции. Услышав слова троицы, он помолчал мгновение, а затем мягко произнёс:

- Он - это Бай Сяочань... Практически член Ордена Наследия нашей Секты Духовной Реки, достигший небесного заложения основ, непревзойдённый, светоч надежды, источник бедствий, тот кто вызывает самые искренние любовь и ненависть... Бай Сяочань!

Троица больше не решалась открыть рот, однако в глазах их блеснуло понимание, так что, когда они снова посмотрели в спину Бай Сяочаню, взгляды их наполнились ещё большим уважением.

Когда по всей Секте Духовной Реки из-за возвращения Бай Сяочаня поднялся настоящий переполох, на Пике Ириса Северного Берега из пещеры бессмертного появилась девушка, что неотрывно смотрела в сторону Южного Берега.

Эта девушка, роскошные волосы которой развеивал легкий бриз, была настоящей красавицей, ради которой ломались бы гитары и прочие музыкальные инструменты, глаза её были подобны бездонным осенним озёрам, тело манило изящными, соблазнительными изгибами. Хотя наряд её был весьма скромным, внешность, стиль, очарование глаз, делали её подобной манящему, чарующему пламени, которого каждый хотел бы коснуться, даже если ради этого придётся сгореть в нём...

- Старший братик, ты наконец-то вернулся... - девушка, хихикнув, изящно прикрыла рот рукой, голос её был чистым и звонким.